

Потерявший лицо перед двумя людьми Ло Цинъян кивнул, покраснев, высвободился из объятий Хо Ци и только сказал:

— Время уже позднее, генерал, соберитесь и поедemте со мной в Павильон, Достигающий Облаков.

Они поднялись в карету. Посередине кузова стоял низкий маленький чайный столик, на котором размещался изысканный чайный сервиз из исинской фиолетовой глины с узором «рыбы, превращающиеся в драконов». Со всех сторон были постелены мягкие подушки. Хо Ци сидел, скрестив ноги, на подушке, а Ло Цинъян сидел сбоку от него слева, прямо стоя на коленях на мягкой подушке и заваривая ему чай.

Ло Цинъян налил чай и лично подал Хо Ци чашку из тайного цветного глазури. Хо Ци кивнул в знак благодарности. Принимая чашку, он неизбежно коснулся руки Ло Цинъяна. Пальцы юноши чувствительно сжались.

Ло Цинъян, видя, что Хо Ци, принявший чашку, не заметил его странности, а лишь неторопливо потягивал чай из маленькой чашки, внутренне вздохнул с облегчением.

Думая, что сегодня ясно и температура на улице будет выше, он, выходя из резиденции, не взял с собой маленькую грелку. Да еще только что вышел из кареты, чтобы лично встретить Хо Ци в резиденции, немного замерз. Хотя он уже был в карете, его руки были холодными и казались бледными, сквозь тонкую кожу слабо просвечивали синеватые сосуды.

Еще при соприкосновении пальцев Хо Ци почувствовал холод рук Ло Цинъяна. Мельком взглянув на тонкие белые ладони юноши, он заметил, как Ло Цинъян пытался убрать руки в рукава. Хо Ци произнес, делая вид, что это случайно:

— У наследного князя руки слишком холодные.

— М-м? — Ло Цинъян в ответ посмотрел на Хо Ци, обнаружив, что тот, кажется, заметил его маленькое движение.

Под пристальным, необычайно серьезным взглядом мужчины Ло Цинъян демонстративно слегка потер руки и улыбнулся:

— Ничего страшного, в карете добавлен уголь, скоро должно стать тепло.

— М-м, — Хо Ци слегка кивнул, поставил свою чашку.

Из чашки все еще тонкой струйкой поднимался пар. Ло Цинъян, глядя на этот слабый теплый воздух, почувствовал, что стало гораздо теплее. Но Хо Ци уже протянул ему нефритовую чашку, только что наполненную чаем.

Ло Цинъян принял ее, сжал губы и поблагодарил. Выпив горячий чай, он сразу почувствовал себя гораздо лучше. Вспомнив, что скоро они приедут в Павильон, Достигающий Облаков, слушать оперу, он захотел спросить Хо Ци о его взглядах на сценическое искусство. К тому же, ему скоро предстояло...

— Какую оперу генерал обычно любит слушать?

Хо Ци поставил свою чашку:

— Обычно в армии много дел, я уже много лет не слушал оперу.

— Ах, вот как? Я совсем забыл, генерал не похож на нас, праздных людей, ему еще нужно командовать войсками, охранять границы, откуда у него время заниматься такими изысканными делами.

Выражение лица Ло Цинъяна стало немного неловким. Хо Ци, конечно, не походил на столичных молодых господ, целыми днями знающих только о ветре, цветах, снеге и луне. Видя молчание Хо Ци, он подумал, что тот не может ответить. Эх, его собственный вопрос и правда был достаточно глупым.

Он слегка раздосадованно покритиковал себя за то, что перемудрил и получил обратный результат. В глубине души он совсем не хотел ставить Хо Ци в неловкое положение.

Пока Ло Цинъян думал, как сменить тему, Хо Ци первым заговорил и выручил его:

— Раньше, когда я был в столице, тоже часто слушал оперу. Просто столько лет не слушал, пьесы, популярные тогда, наверное, теперь уже лежат в грудях старых бумаг.

Услышав слова Хо Ци, глаза Ло Цинъяна снова загорелись, и он продолжил его мысль:

— Значит, это опера десятилетней давности. Думаю, часть пьес, угождавших лишь временной моде, уже отсеялась, но по-настоящему выносливые, те, что можно слушать, все равно будут передаваться.

Хо Ци кивнул, глядя на Ло Цинъяна, который одной рукой подпирал щеку, а другой медленно водил по краю чашки.

Вспомнив, что десять лет назад сам был еще маленьким ребенком с косичкой, Ло Цинъян с улыбкой и сожалением вздохнул:

— С того дня, как генерал вернулся в столицу, я постоянно слышал от людей рассказы о вашем прошлом. Все говорят, что генерал был эрудирован в литературе, необычайно талантлив и блистателен. Слушая рядом, я не мог не восхищаться, только и думал, как хорошо было бы познакомиться с генералом тогда. Если бы действительно, как я желал, по расчетам до сегодняшнего дня генерал и я были бы уже друзьями с десятилетним стажем.

Услышав его фантазии, Хо Ци невольно тихо рассмеялся, голос его был низким и сильным:

— Благодарю наследного князя за высокую оценку. Я тоже очень сожалею, что не мог познакомиться с наследным князем раньше. Но если бы мы встретились тогда, наследный князь, боюсь, был еще маленьким ребенком, нуждающимся в том, чтобы его водили за руку. По-настоящему играть вместе могли бы наследный князь и Сяованьэр.

Сказав это, он снова почувствовал некоторую неуместность. Если сравнивать его с Сяованьэр, то разве он не должен, как и Ваньэр, называть его «старшим братом»? Ло Цинъян — родственник императора, его слова действительно могли быть восприняты как попытка воспользоваться положением и поддеть его за молодость. Хо Ци наклонил голову, глядя на сидящего рядом юношу. Тот, кажется, не думал так, как он предполагал, даже кивнул, как будто вполне соглашаясь с его словами. Увидев его простодушный вид, в сердце Хо Ци внезапно возникло желание подшутить. Он наклонился на треть в сторону Ло Цинъяна и сказал:

— Если бы я познакомился с маленьким наследным князем тогда, боюсь, сегодня маленькому наследному князю пришлось бы, как и Ваньэр, называть меня «старшим братом».

— Ч-что? — Ло Цинъян был застигнут врасплох этой внезапной шуткой Хо Ци.

Придя в себя, он снова почувствовал смущение. Увидев, что у близко сидящего великого генерала выражение лица такое же обычное и серьезное, но в глазах явно играет насмешка, он слегка разозлился. В уголках его глаз появился легкий укор, когда он посмотрел на Хо Ци:

— Как генерал смеет подшучивать надо мной?

Хо Ци был примерно одного возраста с Ло Тяньчэном, Цинъяну называть его «старшим братом» вроде бы неуместно, но ведь обращения «брат Хо» или «брат Хуаньянь» больше подходят для их нынешних отношений. Слово «старший брат» кажется чрезмерно близким. Так он обращался к Ло Тяньчэну и Ло Шулану лишь по привычке, идущей с детства.

Ло Цинъян считал, что в его взгляде достаточно утрашения, но не знал, что слегка приподнятые уголки глаз уже покраснели, добавив десять долей очарования его застенчивому и сердитому взгляду, словно намеренно соблазняя других.

Хо Ци, считавший себя обладающим огромной силой воли, от этого взгляда почувствовал, как пересохло в горле. Это было все равно что поднять камень и уронить его себе на ногу. Он мог только выпрямиться и сказать с серьезным видом:

— Только что я был слишком дерзок, это была шутка, наследный князь, пожалуйста, не принимайте близко к сердцу.

На самом деле, в сердце Ло Цинъяна не было особого гнева. То, что Хо Ци мог отказаться от своей обычной серьезной и скованной позиции и пошутить с ним, вызывало у него больше удивления и почти незаметную капельку радости. Теперь, видя, что тот снова вернулся к своему обычному сдержанному и соблюдающему этикет облику, в его сердце возникло легкое разочарование. Но откуда взялось это разочарование, он не смел глубоко задумываться.

Раз уж другая сторона выразила извинения, ему, естественно, неловко было много говорить, и он слегка кивнул в знак согласия.

Хо Ци, увидев на его лице некоторую потерю, подумал, что юноша все еще расстроен из-за его словесного столкновения. Его рука под столом на колене невольно сжалась в кулак. Он сожалел о своей опрометчивости, боясь, что напугал этого юного наследного князя из золотого дворца и нефритового зала, и в то же время испытывал разочарование. Разочарование было в том, что юноша мог легко называть «старшего брата Тяньчэна», «старшего брата Нин Цина», но как только дело доходило до него, он не допускал ни малейшей вольности.

Хо Ци закрыл глаза, открыв их снова, в них снова была ясность, и никто не мог разглядеть смену эмоций.

— Я пробыл в Юнцзине немало времени, но так и не встретил маленького наследного князя. Маленький наследный князь тогда, наверное, не был в Юнцзине?

Услышав вопрос Хо Ци, Ло Цинъян тоже вышел из своего настроения. Подумав, кивнул:

— Верно. Тогда наложница и я были в Янчжоу. Князь построил для нас там Двор Циншуй. В детстве у меня было слабое здоровье, живя на севере, я постоянно страдал от акклиматизации,

поэтому чаще князь приезжал на юг навестить меня и наложницу.

Сопоставив это, они оба обнаружили, что время, проведенное ими в Юнцзине, было не очень коротким. Просто Ло Цинъян в детстве еще был в Юнцзине, а Хо Ци все еще следовал за старым генералом Хо, расквартированным в царстве Чжуншань. Когда Хо Ци вернулся в Юнцзин, князь Аньхэ уже отправил младшего сына на юг поправлять здоровье. По злой иронии судьбы, до этого у них двоих не было совершенно никаких пересечений.

Кто-то едва слышно вздохнул, полный сожаления. Но в этот момент карета постепенно остановилась. Кучер сообщил снаружи, что они уже прибыли в Павильон, Достигающий Облаков.

Ло Цинъян внутри кареты тщательно поправил растрепавшиеся волосы, прежде чем откинуть занавеску. Хо Ци вышел раньше него и теперь стоял у кареты, протягивая ему руку, очевидно, желая помочь ему сойти. Этим обычно занимались слуги. Ло Цинъян немного заколебался.

[Хо, нападающий: У жены есть природный аромат тела, у меня встал.]

[Автор: Как у меня, такого правильного и красного автора, мог появиться такой сын...]

<http://bllate.org/book/15614/1394134>